

И.С. Бердников

**Заметка о раскольническом
браке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
И11

И11 **И.С. Бердников**
Заметка о раскольническом браке / И.С. Бердников – М.: Книга по Требованию,
2024. – 46 с.

ISBN 978-5-458-13484-2

ISBN 978-5-458-13484-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Закономъ 19 апрѣля 1874 года положенъ конецъ прежнему неопредѣленному и стѣснительному порядку вещей относительно брака раскольниковъ. До этого закона раскольники были лишены возможности вступать въ законный бракъ и имѣть законныхъ дѣтей безъ перемѣны своихъ религіозныхъ убѣжденій или по крайней мѣрѣ безъ временной измѣны имъ. Упомянутымъ закономъ дана имъ такая возможность. Теперь каждый изъ раскольниковъ, къ какому бы толку ни принадлежалъ, можетъ имѣть семью, признаваемую закономъ: для этого отъ него требуется заявить о заключенномъ имъ бракѣ полиціи для внесенія свѣдѣнія о немъ въ особо установленныя метрическія книги. Существованіе брака раскольника считается доказаннымъ со дня записи его въ метрической книгѣ. Законъ 19 апр. 1874 г. имѣетъ силу не только въ отношеніи случаевъ бракосочетаній раскольниковъ послѣ его изданія, но и относительно раскольническихъ браковъ заключенныхъ прежде него, послѣ десятой ревизіи; и эти браки должны быть записаны въ метрическія книги, если живущіе въ нихъ желаютъ, чтобы законъ признавалъ ихъ сожитіе законнымъ бракомъ. Что касается до лицъ, вступившихъ въ бракъ до десятой ревизіи, то и они признаются состоящими въ законномъ бракѣ, если записаны мужемъ и женой въ сказкахъ десятой ревизіи (Св. Зак. т. X, ч. 1, ст. 78 и прим. по изд.

1887 съ прод. 1891). Такимъ образомъ законъ 1874 г. даетъ норму для узаконенія всѣхъ раскольническихъ браковъ, заключенныхъ не только послѣ, но и до его изданія. Въ силу этого закона полиція освобождена отъ прежней обязанности „вести именныя списки о рождающихся и умирающихъ раскольникахъ” (Уст. о пред. и прее. прест. 1857 г. ст. 67. Изд. 1876, ст. 55), а обязана вести метрическія книги о рожденіи, бракѣ и смерти раскольниковъ по правиламъ закона 1874 г. (Уст. о пред. и прее. прест. по Прод. 1886, ст. 55).

Казалось бы, что послѣ закона 1874 г. семейная жизнь раскольниковъ должна быть упорядочена съ юридической стороны. Казалось бы, теперь долженъ былъ бы наступить конецъ сомнѣніямъ и колебаніямъ насчетъ значенія раскольническаго брака какъ въ сферѣ юридическихъ отношеній, такъ и въ практикѣ церковной. Между тѣмъ на дѣлѣ эти естественныя предположенія и ожиданія далеко не оправдываются. Прежде всего сами раскольники встрѣтили новый благопріятный для нихъ законъ вовсе не такъ сочувственно, какъ естественно было бы ожидать. Люди, имѣющіе случай близко знать раскольниковъ, свидѣтельствуютъ, что раскольники, благодаря своей косности, отнеслись къ новому закону съ предубѣжденіемъ и большею частию не пользуются имъ, и что въ ихъ семейной жизни по прежнему царитъ произволъ и неурядица. Затѣмъ новый законъ долгое время не имѣлъ надлежащаго примѣненія въ практикѣ полицейской власти, вѣдающей раскольниковъ. Не смотря на законъ 1874 г., обязывающій полицейскую власть вести метрическія книги на новыхъ основаніяхъ, она долгое время вела (а быть можетъ, и доселѣ ведетъ) посемейные списки раскольниковъ въ прежнемъ видѣ. Даже въ Сводѣ Законовъ до 1886 г. вмѣнялось полиціи въ обязанность вести эти посемейные списки. И эти посемейные списки на практикѣ пользуются значеніемъ, чуть не равнымъ съ метрическими книгами, введенными по закону 1874 г. Значеніе ихъ особенно обнаруживается въ случаяхъ

поступленія раскольниковъ въ военную службу. По свидѣтельству о. Виноградова, по требованію Военскаго Присутствія, волостное начальство дѣлаетъ показанія о семейномъ положеніи новобранца, на основаніи посемейныхъ списковъ, а эти списки составляются и провѣряются исключительно на основаніи показаній семьи. Свѣдѣнія доставленные волостнымъ правленіемъ вносятся затѣмъ въ послужный списокъ новобранца-раскольника и принимаются какъ не подлежащія сомнѣнію. Такимъ путемъ узаконяется за новобранцемъ - раскольниковъ отчество и фамилія отца, бракъ котораго не записанъ въ метрику по закону 1874 г., и не попалъ въ сказку десятой ревизіи. Этимъ путемъ признается новобранецъ женатымъ, хотя бы его бракъ тоже не былъ записанъ въ метрическую книгу. Свѣдѣніе о его женатомъ состояніи помѣщается и въ его отпускномъ билетѣ, при его возвращеніи въ безсрочный отпускъ; отмѣтка на билетѣ отпускнаго солдата-раскольника „женатъ“ служитъ препятствіемъ къ вступленію его въ новый бракъ, хотя бы онъ обратился въ православіе, такъ какъ этотъ билетъ незамѣнимъ другимъ при составленіи брачнаго обыска. Между тѣмъ пока этотъ новобранецъ-раскольникъ служилъ въ военной службѣ, его жена, какъ это бываетъ очень часто, уже успѣла выйти замужъ за другого и при исправленіи посемейныхъ списковъ записана въ другомъ семействѣ, за другимъ мужемъ, и такимъ образомъ стала столь же законною женою другого, сколь законенъ былъ бракъ ея съ первымъ мужемъ (Церк. Вѣстн. 1888. № 11. стр. 220—221). Такъ вотъ какъ мало значенія имѣлъ въ жизни законъ 1874 года шесть лѣтъ тому назадъ; вѣроятно немного измѣнилось дѣло къ лучшему и теперь. Мало знаютъ этотъ законъ и православные священники, какъ свидѣтельствуешь г. Заозерскій (Богосл. Вѣстн. 1895. февр. 262: что такое раскольнический бракъ).

Не было доселѣ выяснено какъ слѣдуетъ также юридическое и нравственное значеніе раскольническаго

брака, а также и то, какъ долженъ относиться къ раскольническому браку православный пастырь, въ случаѣ обращенія раскольниковъ къ православной церкви. Въ недавнее время выдался случай, подавшій поводъ къ обсужденію этого вопроса съ указанныхъ точекъ зрѣнія. Разумѣемъ дѣло о двоеженствѣ мѣщанина Василія Алексѣева (онъ же Пароеновъ), рассматривавшееся по его кассационной жалобѣ на Московскую Судебную Палату въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ Правит. Сената 11 окт. 1894 г. Въ этомъ дѣлѣ мы находимъ официальное разъясненіе того, какъ нужно смотрѣть на раскольнический бракъ съ законной точки зрѣнія. Этотъ судебный процессъ вызвалъ и учено-литературное обсужденіе возбужденнаго имъ вопроса, въ особенности съ его церковной стороны или того, какъ нужно относиться къ раскольническому браку православному пастырю въ случаѣ обращенія раскольника къ православной церкви. Разумѣемъ статью г. Заозерскаго: Что такое раскольнический бракъ. (Богосл. Вѣстн. 1895. февраль и мартъ).

Мѣщанинъ Василій Пароеновъ обвинялся въ томъ, что состоя съ 13 мая 1883 года въ бракъ съ Капитолиной Суконщиковой, заключенномъ по раскольническому обряду и записанномъ надлежащимъ образомъ въ метрическую книгу 20 июля 1892 г., по принятіи имъ православія вступилъ въ новый бракъ съ крестьянкою Еленой Кутиловой по православному обряду. Значить, обвиненіемъ Пароенова возбуждался прежде всего вопросъ о значеніи раскольническаго брака какъ препятствія къ заключенію новаго брака. Для суда конечно этотъ вопросъ не представлялъ ничего сомнительнаго. Коль скоро законъ усвоитъ раскольническому браку, внесенному въ метрическія книги законнымъ порядкомъ, силу и послѣдствія законнаго брака въ гражданскомъ отношеніи (X. ч. I, ст. 78), то, естественно, раскольнический бракъ долженъ служить препятствіемъ къ заключенію другого законнаго брака наравнѣ со всякимъ другимъ законнымъ бракомъ. Но

прикосновенныя къ дѣлу лица и учрежденія не воздержались отъ попытокъ, конечно безплодныхъ, возбудить сомнѣнiе въ законной силѣ раскольническаго брака. Такъ Московская духовная консисторiя, мнѣнiе которой было запрошено на предварительномъ слѣдствiи, отказалась дать свое рѣшительное заключенiе о законности и дѣйствительности втораго брака Василия Паронова, такъ какъ находила въ дѣлѣ „обстоятельства повидимому ослабляющiя силу законности перваго брачнаго союза“. А самъ обвиняемый заявилъ на судебномъ слѣдствiи, будто священникъ Глаголевъ, присоединившiй его къ православию изъ раскола, убѣдилъ его, что его первый бракъ съ раскольницею Суконщиковой недѣйствителенъ (Рус. Вѣдом. 1894. № 291). По этому случаю г. Заозерскiй замѣчаетъ: Быть можетъ о. Глаголевъ велъ бесѣду не о *недѣйствительности* брака, а просто о томъ, что, съ точки зрѣнiя церковнаго ученiя и строгаго церковнаго права, раскольническiй бракъ есть не бракъ, а просто блудное сожитiе, которое и прекращается тотчасъ, какъ скоро одинъ изъ супруговъ обращается въ православiе, а другой остается въ расколѣ и не изъявляетъ никакой претензiи продолжать сожитiе. Ни одинъ о. Глаголевъ, но весьма многiе православные священники (какие же именно — *понимающiе* или не понимающiе дѣло?) и почитали и *должны* были почитать раскольническiй бракъ не бракомъ, а любодѣйнымъ союзомъ; ибо таковымъ почиталъ его и нашъ государственный законъ, не говоря уже о церковномъ (Богосл. Вѣстн. 1895. февр. 264—265) ¹⁾. Непонятно, какое видоизмѣненiе и смягченiе

¹⁾ Замѣчательно, что, во время выработки въ правительственныхъ сферахъ закона 19 апр. 1874 г., князь С. Н. Урусовъ, по званiю главноуправляющаго II отд. собственной Его Императорскаго Величества канцелярiи, въ частной запискѣ министру внутр. дѣлъ А. Е. Тимашеву писалъ между прочимъ, что «церковь считаетъ всякiй раскольническiй бракъ, хотя бы и записанный въ метрикахъ полициею, ничтожнымъ» (Нильскiй. Нужно ли вѣнчать обратившихся раскольниковъ, вступившихъ въ брачныя союзы до обращенiя въ православiе. Церк. Вѣстн. 1888. № 15, стр. 307).

находитъ г. Заозерскій въ воззрѣніи о. Глаголева въ той предполагаемой постановкѣ, какую онъ даетъ этому воззрѣнію. Если мы согласимся съ предположеніемъ г. Заозерскаго, что о. Глаголевъ не называлъ раскольническій бракъ Василя Парѣнова не дѣйствительнымъ, а только называлъ блуднымъ сожитіемъ, то будетъ ли въ этомъ какая нибудь разни́ца? Назвать сожитіе двухъ лицъ разнаго пола блуднымъ сожитіемъ не значитъ ли сказать, что это сожитіе не можетъ быть признано законнымъ и дѣйствительнымъ бракомъ? И наоборотъ, въ признаніи извѣстнаго брака недѣйствительнымъ не заключается ли уже понятіе, что это сожитіе нечистое, блудное? Напрасно также полагаетъ г. Заозерскій (если только полагаетъ), будто для прекращенія незаконнаго, блуднаго сожитія лица, обращающагося къ православной церкви, съ лицомъ, остающимся внѣ православной церкви, требуется еще согласіе со стороны послѣдняго. Нѣтъ, незаконное сожитіе должно прекратиться въ силу церковной дисциплины, помимо согласія той и другой стороны; о согласіи бываетъ рѣчь, когда дѣло идетъ о прекращеніи брака законнаго. Г. Заозерскій говоритъ, будто разсуждать такъ, какъ учить онъ о. Глаголева, обязывалъ самъ гражданскій законъ, смотрѣвшій на раскольническій бракъ, какъ на блудное сожитіе. Но ссылаясь на прежнее воззрѣніе нашего гражданскаго закона на раскольническій бракъ, г. Заозерскій забываетъ, что въ данномъ случаѣ дѣло идетъ о бракѣ раскольническомъ, записанномъ въ метрическую книгу. Каковъ бы ни былъ взглядъ нашего закона на раскольническій бракъ въ прежнее время (о немъ будетъ рѣчь впереди), онъ не приложимъ къ раскольническому браку, внесенному въ метрическую книгу на основаніи закона 19 апр. 1874 г. Этотъ бракъ самъ законъ называетъ имѣющимъ силу законнаго брака въ гражданскомъ отношеніи. Не могъ, а тѣмъ болѣе не долженъ былъ считать этотъ бракъ любодѣйнымъ союзомъ никакой священникъ, знающій о существованіи закона 19 апр. 1874 года.

Законное значеніе раскольниковскаго брака, записаннаго въ метрическую книгу, указано въ законѣ такъ ясно и опредѣлительно, что тутъ и защита виновнаго Пареенова не нашла для себя никакой благопріятной защѣпки. Она старалась только унижить раскольниковскій бракъ, записанный въ метрической книгѣ, предъ другими законными браками съ нравственной стороны, съ цѣлю уменьшить наказаніе за нарушеніе его. „Не справедливо и не согласно съ духомъ закона, говорила защита, подвергать одинаковому наказанію за нарушеніе брака, освященнаго церковію, и брака раскольниковскаго, совершаемаго посредствомъ записи въ полицейскія книги. Законъ 19 апр. 1874 г., урегулировавшій гражданскія семейныя отношенія раскольниковъ, не имѣлъ конечно въ виду уравнивать религіозное значеніе раскольниковскаго брака съ бракомъ, освященнымъ церковію. Въ силу правилъ 19 апр. 1874 г., при записи браковъ раскольниковъ въ полицейскія книги никакихъ удостовѣреній о предварительномъ совершеніи какихъ либо раскольниковскихъ брачныхъ обрядовъ не требуется. Очевидно, законъ придаетъ раскольниковскому браку особое значеніе — значеніе исключительно гражданскаго брака“ (Русск. Вѣдом. 1894. № 291). Этому же мнѣнію держится и г. Заозерскій. По его мнѣнію, раскольниковскій бракъ, установленный закономъ 1874 г., есть „чисто гражданскій, но отнюдь не церковный и не вѣроисповѣдный бракъ“. (Богосл. Вѣст. 1895. февр. стр. 271. 278). Онъ думаетъ найти твердую опору своему мнѣнію въ самомъ текстѣ закона 1874 г. Этотъ законъ, говоритъ онъ, ясно и категорически утверждаетъ, что а) брачное сожитіе раскольниковъ только въ *гражданскомъ* отношеніи получаетъ силу законнаго брака, и б) это свойство приобрѣтается только *чрезъ записъ* въ полицейскія метрическія книги (тамъ же, стр. 268). Но именно текстъ-то закона и не подтверждаетъ пониманія раскольниковскаго брака, высказаннаго защитникомъ Пареенова присяжнымъ повѣреннымъ Розенблюмомъ и потомъ г. Заозер-

скимъ, какъ справедливо указано оберъ-прокуроромъ кассационнаго департамента Сената г. Кони въ его официальной рѣчи, произнесенной въ засѣданіи кассационнаго департамента по дѣлу Паренова. Въ законѣ (т. X. ч. I. ст. 78) говорится, что „существованіе брака раскольниковъ *считается доказаннымъ* со дня записи въ метрической книгѣ“. Въ правилахъ (11 и 13) о метрической записи раскольническихъ браковъ (Прил. къ ст. 1093 Зак. о сост.) говорится „о раскольникѣ желающемъ, чтобы бракъ его былъ записанъ въ метрическую книгу“, о лицахъ „имѣющихъ свѣдѣнія о препятствіяхъ записи брака въ метрическую книгу“. Во всѣхъ этихъ и подобныхъ выраженіяхъ закона уже предполагается о существованіи брака прежде внесенія его въ метрическую книгу. Поэтому г. Кони совершенно справедливо дѣлаетъ выводъ, что „бракъ раскольниковъ совершается вовсе не записью въ метрическія книги, онъ ею узаконяется“ (Рус. Вѣдом. 1894. № 291). Въ 4 п. мѣстія Госуд. Совѣта 19 апр. 1874 г. допускается возможность узаконенія посредствомъ записи въ метрическія раскольническія книги дѣтей, рожденныхъ отъ раскольническаго брака, не записаннаго въ метрическую книгу по случаю смерти одного или обоихъ супруговъ, если *этотъ бракъ былъ заключенъ по обрядамъ вѣрованія раскольниковъ*, имѣлъ характеръ постоянного супружескаго союза, и не противъ правилъ, изображенныхъ въ законахъ гражданскихъ (ст. 4. 5. 12. 20. 21. 23).

Проф. Заозерскій упрекаетъ г. Кони, будто онъ неправильно прилагаетъ къ сожитіямъ раскольниковъ до внесенія ихъ въ метрическую книгу названіе брака и предлагаетъ вмѣсто того употреблять терминъ „подобобрачное сожитіе мужчины съ женщиной“ (Бог. Вѣстн. 1895. февр. стр. 275—277)¹⁾. Но г. Кони употребляетъ въ своей рѣчи терминъ „бракъ“ по отно-

¹⁾ А подобобрачное сожитіе онъ считаетъ синонимомъ выраженія «блудное сожитіе». (мартъ, 418—419).

шенію съ супружескимъ сожитіемъ раскольниковъ на точномъ основаніи закона, какъ это могъ видѣть читатель изъ приведенныхъ выше выраженій закона. Къ нимъ нужно прибавить, что законъ нашъ знаетъ еще „брачные союзы, заключенные раскольниками послѣ десятой народной переписи“ (и до закона 19 апрѣля 1874 г.) и говоритъ о нихъ, что и они „записываются въ метрическія книги на точномъ основаніи общихъ правилъ о метрической записи браковъ раскольниковъ“. Тутъ же—рядомъ въ законѣ говорится еще: „раскольники, записанные въ сказкахъ десятой ревизіи мужемъ и женой, признаются состоявшими въ законномъ бракѣ супругами, доколѣ дѣйствительность брака не будетъ опровергнута по суду“ (X. ч. I. ст. 78 прим.). Здѣсь запись раскольническихъ супружескихъ сожитій въ ревизскія сказки имѣетъ значеніе аналогичное съ тѣмъ, какое усвоится записи въ метрическія книги по правиламъ закона 19 апр. 1874 г. Записаны извѣстные супруги въ ревизскія сказки мужемъ и женой, они признаются закономъ состоящими въ законномъ бракѣ; не записаны, они не существуютъ для закона въ качествѣ законныхъ супруговъ. Точно такъ же и о внесении брака въ метрическія книги по правиламъ закона 19 апр. 1874 г. говорится, что бракъ считается *доказаннымъ* со дня записи въ метрической книгѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ запись имѣетъ параллельное значеніе — акта *удостоверяющаго* существованіе брака и тѣмъ придающаго ему законную силу. Если же, по примѣру г. Заозерскаго, видѣть въ записи въ метрическія книги актъ бракозаключительный, тогда пришлось бы усвоить такое же значеніе и записи въ ревизскія сказки, съ чѣмъ конечно нельзя согласиться.

Далѣе проф. Заозерскій обращаетъ вниманіе на процедуру записи раскольническаго брака и говоритъ, что она представляетъ собою „цѣлый ритуаль, который почти нисколько не уступаетъ бракозаключительному акту гражданскаго брака; недостаетъ здѣсь для сего только обращенія къ брачующимся со стороны чи-

новника (съ вопросомъ): имѣютъ ли они добровольное желаніе вступить въ бракъ и общаются ли быть вѣрными другъ другу". Легко сказать, опущена самая важная и существенная часть бракозаключительнаго ритуала, наблюдающагося при совершеніи гражданскаго брака!. Но эта мелочь не смущаетъ проф. Заозерскаго, и онъ продолжаетъ: „но вѣдь это само собою предполагается здѣсь, когда всѣмъ, даже постороннимъ лицамъ предоставляется право заявлять о препятствіяхъ къ браку и когда брачующіеся обязаны лично каждый съ двумя поручителями явиться въ полицію. Это ли не гражданскій бракъ?“.. Естественное однако же спросить: отъ чего же въ самомъ дѣлѣ всѣмъ, даже постороннимъ предоставлено право заявлять по дѣлу о (предполагаемомъ) заключеніи брака, только отказано въ этомъ лицамъ ближе всего заинтересованнымъ—жениху и невѣстѣ (терминъ не соответствующій закону 19 апр. 1874 г., но употребленный нами согласно толкованію этого закона г. Заозерскимъ)? Отвѣтъ на это ясенъ намъ изъ вышесказаннаго, изъ того, что въ законѣ идетъ дѣло о записи уже существующаго (въ бытовомъ смыслѣ) брачнаго союза.

Вообще, если бы въ законѣ 19 апр. 1874 г. о метрической записи раскольническихъ браковъ шла рѣчь о совершеніи брака, то законъ не сталъ бы употреблять выраженій въ родѣ: „существованіе брака раскольниковъ счигается доказаннымъ со дня записи въ метрической книгѣ“, или: „браки раскольниковъ приобрѣтають силу и послѣдствія законнаго брака чрезъ записаніе въ метрическія книги“, а выразился бы яснѣе и опредѣленнѣе въ родѣ того: законный раскольническій бракъ заключается у полицейскаго чиновника. Для совершенія брака женихъ и невѣста должны лично явиться къ полицейскому чиновнику и выразить предъ нимъ и предъ свидѣтелями свое согласіе на вступленіе въ бракъ между собою и т. п. Надобно полагать, что это всякому понятно и очевидно.